Текст · 1 июля 2019, 15:27
Александр Бородихин,

«Хочешь, мы тебя сейчас отпетушим?». Что рассказал следователю школьник из Колпино, избитый в полиции из-за подозрения в магазинной краже

СК возбудил уголовное дело в отношении сотрудников колпинского отдела полиции №80, где в конце мая избили и угрожали изнасиловать 17-летнего школьника Вадима Коваля, задержанного по подозрению в мелкой краже из магазина. «Медиазона» с незначительными сокращениями публикует объяснение, которое юноша дал следователю.

---

28 мая в восемь с чем-то [часов] вечера, точно не помню, я пришел в магазин «Семья», расположенный на улице (набережной — МЗ) Комсомольского канала, дом 19. Я зашел туда за семечками. Я зашел в магазин, стал смотреть товар (семечки). Семечки мне не понравились, и цены были высокие.

Да, я ничего не взял и пошел к выходу, к кассе. Примерно возле кассы я встретил своего знакомого Даниила Суслова. Я с ним поздоровался возле прилавков. После этого я уже вижу, что возле двери стоит толпа (посетители). Я шел к выходу, подошел к двери, захотел ее открыть. Дверь мне не поддалась, потому что была заперта. К толпе подошла одна из продавщиц. Я начинаю у нее спрашивать о том, почему закрыты двери, она мне отвечает, что в магазине была сворована какая-то продукция, но не уточнила, какая именно. Дальше я говорю ей: «Если

вы меня подозреваете, то можете меня обсмотреть, я разрешаю». Она ответила: «Нет, будем разбираться, когда приедут охранники».

> Сегодня днем в твиттере правозащитной организации «Зона права» появилась фотография, на которой человек в форме, похожей на полицейскую, и белых перчатках держит за воротник куртки окровавленного Вадима Коваля. Как объяснил «Медиазоне» адвокат Дмитрий Герасимов, который по инициативе «Зоны права» представляет интересы Вадима, этот снимок прислал в мессенджере родным пострадавшего подростка один из их знакомых. «Видать, сотрудники полиции сначала между собой рассылали эти фотографии, потом кто-то послал знакомому, потом она каким-то образом из круга общения сотрудников ушла и дошла до родственников», — сказал Герасимов.

Дальше мы стали ждать, когда они приедут, и я встал возле двери к выходу из магазина. Через некоторое время приехала группа быстрого реагирования и зашла в магазин (два человека — один в шлеме, другой без шлема). Я захотел выйти из магазина; один из сотрудников — вроде который без шлема — взял меня за запястья рук двумя руками. После этого я его взял также за руки, потому что боялся, так как у меня недавно была операция (пупочная грыжа), я боялся, что он меня толкнет, и я упаду. Когда мы взяли друг друга за руки, охранник мне сказал: «Нападение на сотрудника». После этого второй (в шлеме) берет меня, они оба начинают меня заламывать.

Заломали, то есть завели [руки] за спину. Потом они надели на меня наручники. Я стал у них интересоваться, за что они меня задержали. Они мне ответа не дали. Они мне сказали, что скоро приедет полиция, которая разберется. Прошло где-то десять минут до приезда полиции. Когда приехала полиция, два мужчины, они меня загрузили в машину. Они взяли меня за предплечья, на руках у меня были наручники сотрудников охраны, и посадили в машину, в заднее отделение.

Я слышал, как они сели по своим местам. Я с ними начал разговаривать и спрашивать, за что они меня забрали. Они мне начали говорить: «За кражу». Я им сказал, что мне бояться нечего, и они могут меня обсмотреть. Они этого не сделали и промолчали. Минут 5 машина стояла около «Семьи», и только потом мы двинулись. Когда мы приехали в 80-й отдел, я вышел из машины, и сотрудники полиции повели меня в отдел, сняли с меня наручники, сняли отпечатки пальцев и сказали стоять и ждать в холле. Они сами зашли в учебную комнату — при входе справа, там парты и скамейки стоят, а я стоял и ждал в холле, а они пошли с кем-то разговаривать — вроде с мужчиной в форме полицейского.

Вадим Коваль. Фото: @pchikov

Потом те двое полицейских, которые меня доставили, меня завели в учебную комнату. В учебной комнате было еще двое полицейских. Они посадили меня за парту, надели на меня наручники спереди и двое сели напротив меня — за стол учителя, а двое ходили по комнате. Я опять их стал спрашивать, за что меня задержали. Они мне ничего не ответили. Точнее, не

так. Они опять говорили, что за кражу в магазине. Я уже сотрудникам сказал еще в машине: «Посмотрите меня», сказал и в учебном классе. Потом [сотрудник] сказал, что я сяду в тюрьму. Я спросил: «За что?». Он ничего не ответил и стал оправдываться, сказал, что я виновен и в магазине учинил скандал. Я ему объясняю, что я ничего не учинял и что он (полицейский) врет.

После этого разговора он немного взбесился и подошел ко мне, встал напротив меня (я сидел). Он смотрел на меня, а я смотрел на него. После этого он ударил меня правой рукой в живот, я проблевался, потому что мне стало плохо. Он взял мою голову за затылок и сказал: «Смотри, что ты наделал. Ты сейчас будешь это вытирать». Взяв меня за затылок, он давил мою голову вниз, чтобы я лицом коснулся своей рвотной массы на парте. Я сопротивлялся, и у него не получилось. Он отошел от меня после этого и начал разговаривать с сотрудниками, которые также были в комнате. Через несколько минут приехала скорая помощь (врачи — мужчина и женщина вроде). Мужчина меня начинает спрашивать: «Тебе плохо?» и предложил мне проехать с ним — я думаю, что в больницу. Я сказал: «Да, хорошо».

После этого меня двое сотрудников полиции <...> взяли за предплечья и повели на улицу в машину скорой помощи. Руки мои продолжали оставаться в наручниках, застегнутых спереди. Врачи шли впереди, я шел сзади них в сопровождении сотрудников полиции, которые держали меня за предплечья. Когда мы перешли забор 80-го отдела полиции, сотрудники полиции перестали меня

держать за предплечья. Я попытался от них убежать, так как боялся за свою жизнь.

Дальше я перелез маленький забор, за мной перелезли двое полицейских, один берет меня на «удушающий» [захват] за шею сзади, и я упал. Получается, что мои руки, закованные спереди в наручники, оказались между моим телом и землей. После этого один из сотрудников стал душить меня, а второй стал пинать. Ногами по телу — по правому и левому боку. Сколько он нанес мне ударов, я не помню, так как все мое внимание было на удушении. После этого тот сотрудник, который меня душил, отпустил меня. Я начал откашливаться, а они тем временем опять взяли меня за предплечья и подняли, повели в 80-й отдел полиции. После этого они завели меня в учебный класс, положили на пол между партами. Потом перестегнули мои наручники за спину.

Полицейских было четыре человека. <...> Помню, что один из них был полный (не один из тех, кто меня доставлял), еще был лысый и молодой (один из доставлявших меня). Их я хорошо запомнил.

Вадим Коваль к моменту своего задержания уже был фигурантом уголовного дела о грабеже (статья 161 УК), рассмотрение которого начинает Колпинский районный суд, написала «Фонтанка» и подтвердил «Медиазоне» адвокат Дмитрий Герасимов.

Подробностей инцидента, послужившего поводом к возбуждению дела, защитник не знает, но уверен, что оно не имеет отношения к

избиению молодого человека в полиции: если в тот раз Коваля задерживали оперативники уголовного розыска, то в нынешней истории это подразделение МВД не фигурирует.

Сообщить какие-либо подробности, касающиеся несовершеннолетнего, в Колпинском суде «Медиазоне» отказались.

Адвокат Герасимов добавил, что после инцидента с Ковалем в «Семье» органы внутренних дел возбудили уголовное дело по части 1 статьи 203 УК (превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации) в отношении сотрудника ЧОП «Ан-Секьюрити Директ» Анвара Негматова, который в магазине применил к школьнику физическую силу.

Потом мне прилетел удар в голову с ноги, берцем. Это был «лысый» сотрудник полиции. Через небольшое количество времени вокруг меня столпилась вся вот эта компания (четверо полицейских). Мне прилетел еще один удар ногой в берце <...>. От второго удара я стиснул зубы и закрыл челюсть плечом, начал у них спрашивать о том, за что они меня бьют, и [говорить], что они не имеют на это права. Они стали меня обзывать, что типа я там какой-то из «Окея», «Меркурия» (вероятно, имеются в виду торговые центры «Ока» и «Меркурий» в Колпино — МЗ), что я «дети А.У.Е». Стали смеяться надо мной. Полицейские стали меня бить ногами — по бокам и по голове. Удары я не считал <...>, но ударов было точно не меньше четырех. После этого я стал отхаркиваться кровью, и у меня стала течь кровь из носа и губы.

Я стал плевать кровью на пол. Они дальше меня начинают бить за то, что я им испортил пол. Ударов я не считал, ударов было не меньше двух, в общем, по голове и по туловищу.

Еще я хочу отметить, что я предупредил сотрудников полиции, когда меня только привели в отдел полиции, что мне нет 18 лет.

Потом двое из полицейских — кто именно, не видел — отошли от меня, а другие двое остались около меня, и один мне сказал <...>: «Хочешь, мы тебя сейчас отпетушим?». Потом они угрожали мне, что засунут мне дубинку в жопу, сняли с меня штаны до ягодиц и трусы и сказали: «Давно тебя мама не била». Ударили 4-5 раз дубинкой по ягодицам. Я начал поправлять штаны и надел их, точнее, поправил на место. После этого они мне пробили пару ударов в лицо. <...>

Еще поправочку, что когда меня избивали, то заходила женщина — сотрудница в форме, посмотрела на меня где-то минуту, то есть посмотрела, как меня бьют, но ничего не сказала, не остановила избивающих меня и ушла.

Потом у меня зазвонил телефон, и сотрудник полиции взял его у меня из кармана, передал его женщине, которая наблюдала за избиением. Она взяла трубку — звонила бабушка. Полицейская сообщила бабушке, что я в 80-м отделе полиции, и за мной приехала бабушка. После этого полицейские посадили меня на скамейку, чтоб я дожидался бабушку. Когда пришла бабушка и увидела меня всего в крови, то стала спрашивать, откуда это. Я стал ей рассказывать, что меня избили полицейские.

После прихода бабушки они сняли с меня наручники, и бабушка там начала разговаривать с сотрудниками. Это было уже в холле. Я тоже вышел в холл. Они поговорили, и мы ушли из 80-го отдела полиции и пошли домой. Когда мы пришли домой, то меня ждала мама и другие родственники. Они зафотографировали то, что со мной сделали, после этого [мою] одежду. Мама и дядя отвезли меня в 22-ю больницу, где мы зафиксировали побои, и после этого нас на машине скорой помощи отвезли в больницу имени Раухфуса.

[Никаких документов] я не подписывал, не проводили досмотр. [В тот день] я употреблял алкоголь, часов где-то в 18-19 выпил 0,5 литра пива, это было возле ТЦ «Лента». Я был один.

Из постановления о возбуждении уголовного дела о превышении должностных полномочий с применением насилия (пункт «а» части 3 статьи 286 УК)

В период времени с 21 часов 15 минут по 23 часов 30 минут 28.05.2019 года неустановленные лица из числа сотрудников ОМВД России по Колпинскому району Санкт-Петербурга, <...> осознавая преступный характер своих действий, заведомо и явно выходя за пределы своих должностных полномочий, действуя умышлено по отношению к доставленному в вышеуказанный отдел полиции за совершение административного правонарушения несовершеннолетнему Ковалю Вадиму Валерьевичу, 30.01.2002 года рождения, превышая свои должностные полномочия, нанесли последнему не менее 4 ударов резиновой палкой в область ягодиц, а также не менее 2 ударов ногой в область головы, чем причинили Ковалю В.В. телесные повреждения в виде кровоизлияния под конъюктиву левого глаза у наружного угла, ссадины головы, в том числе — левой височной области, гематомы (кровоподтеки) головы, в том числе лица — в области лба, надбровной области слева, нижнего века правого глаза, в обеих скуловых областях, кровоподтеки правой ягодицы, не причинившие вреда здоровью Коваля В.В., но причинившие ему физическую боль, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов Коваля В.В.

Обновлено 3 июля 2019 года в 13:22. *Добавлена информация об уголовных делах в отношении самого Вадима Коваля и применившего к нему силу охранника магазина «Семья».*